

Ардавов Рустамбек Айварович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Доверие к власти и общественное противодействие коррупции в
Российской Федерации**

Аннотация. В статье анализируются причины разрыва в понимании обществом и властью путей дальнейшего развития современной России, а также поиск путей формирования взаимного доверия.

Ключевые слова: доверие, власть, культура, государства.

Важнейшей проблемой современной России, является отсутствие доверительных отношений между властью, бизнесом и населением в связи с коррупцией. Особенно остро стоит вопрос доверия населения к бизнесу, когда заходит речь об инвестировании их сбережений в экономику страны. По различным оценкам, у населения на руках находится до 80 млрд. долларов, однако вкладывать их в российскую экономику никто не собирается. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что с населением как с потенциальным инвестором не проводятся различные информационно-консультационные мероприятия по формированию позитивного имиджа и высокой деловой репутации российских компаний, что в свою очередь способствовало бы налаживанию доверительных отношений между государством и гражданским обществом [1, с. 7].

Больше возможностей для развития субъекта, вызывая этим доверие к власти, однако они же и таят в себе много опасностей и «ловушек для простаков» — деятельность в этих условиях сопряжена с большой совокупностью рисков и отличается высоким уровнем коррупции в них.

Злободневность проблемы доверия в связи с распространением коррупции в современном российском обществе фиксируют и лидеры правящей элиты, и их оппоненты. Руководители государства призывают своих сторонников поддерживать открытость, самостоятельность, самоорганизацию, добровольчество, активность общественных и властных структур, а также и бизнеса в региональной и муниципальной жизни. По мнению В. В. Путина, «это важнейший фактор укрепления доверия граждан к государству и власти в целом на всех уровнях. Мы должны не бояться такой активности общества, а, напротив, всячески ее поддерживать» [2].

Доверие — это, прежде всего, то, что характеризует отношения между отдельными людьми, какую бы систему организации общества они не представляли. Каждый длительный или краткий по времени период мы общаемся или избегаем общения, основываясь на нашем чувстве доверия или недоверия. Мы доверяем нашим коллегам, отказываем в доверии назойливой рекламе, в той или иной мере доверяем валютам, банкам, государственным органам, людям той или иной профессии — врачам, учителям, полицейским. Нашу сиюминутную жизнь можно представить как пейзаж, нарисованный чаем. Нечётко проявляющий себя, но определённо существующий контур. И если его границы определяются чаще всего нечёткими характеристиками: «больше верю, чем не верю», «доверяю в большей/меньшей степени», то влияние доверия на поведения людей очень определённо. Совершаю действие или воздерживаюсь от активности, потому что доверяю или не доверяю [3].

Доверие позволяет нам уменьшить неуверенность в ожидании того, что другие будут совершать поступки, благоприятные для нас или нейтральные. При отсутствии доверия мы сохраняем дистанцию, защищающую нас от угроз в действиях других людей, воздерживаемся от активного поиска приобретений и выгод от солидарных, взаимодополняющих действий с другими людьми. В любом случае доверие или недоверие — это способы справиться с неопределённостью ожидания путём формирования в сознании позитивных или негативных моделей будущего, и, соответственно, совершение или не

совершение действий. Доверие или недоверие играет роль своего рода ресурса, капитала, который мы вбрасываем в ситуацию взаимодействия, социального обмена. Они и приводят в движение и прекращают последовательные цепочки взаимодействий.

К сожалению, некоторые люди, введённые в государственный аппарат даже на очень высокие и ответственные посты, демонстрируют образцы массового асоциального, коррупционного, поведения. Представить себе такое было трудно ещё десять лет назад. Постоянно сталкиваясь с ситуациями, не оправдывающими ожиданий со стороны других, особенно связанных со сферой социального обслуживания населения, люди принимают тип поведения всеобщего недоверия. Распространяют это недоверие на других людей, не вовлечённых в ситуацию, и на другие общественные и государственные институты. Давно замечено, что доверие — это хрупкое благо, «пейзаж нарисованный чаем». Ведь к утрате доверия может привести не только банальный обман, но и отдельные действия, не совпадающие с нашими ожиданиями. И, соответственно, нужно много и настойчиво убеждать, что недоверие было необоснованно. Проще доверие потерять, чем обрести его, сломав стереотип недоверия. Итак, доверие можно определить как выраженное в действии, предпринятом в отношении партнёра, ожидание, что его реакции окажутся для нас выгодными, понятными и предсказуемыми [4].

У современного человека арсенал критериев доверия / недоверия достаточен, чтобы хорошо ориентироваться в выборе партнёров и, соответственно, стратегий ожиданий. Наиболее проверенный временем и надёжный критерий — репутация. Это известная многим история действий и поступков субъекта, претендующего на ожидание и доверие. Девятнадцатый век был временем, когда репутация имела решающее, даже жизненно важное значение.

Организационная культура доверия представляет собой объективно существующее состояние общности, в рамках которой приняты и перманентно актуализируется совокупность общепринятых ценностей, норм, ограничений,

символов, традиций и обрядов, образующих статичный базис дефиниции. И в то же время это и стандарты поведения, сочетающие права и обязанности, а также социально-приемлемые и табуированные варианты интерпретации стандартов поведения, образующие динамический аспект организационной культуры доверия. Статический и во многих случаях динамический аспект дефиниции должны быть ориентированы на доверительное ожидание как результат социальных действий 180 субъекта. При этом динамика проходит этапы интерпретации и неопределённости, оправдывая доверительное ожидание объекта социального действия.

С нашей точки зрения, дефиниция «организационная культура доверия» ориентирована, прежде всего, на исследование больших социальных групп, таких как территориальные, возрастные, национальные, профессиональные общности, сословные группы, связывающие между собой людей, получающих некие социальные услуги и блага от государства или из достаточно крупных общественных и частных фондов. Дефиниция может характеризовать общество в целом. Организационную культуру доверия можно различать на основе некоторых признаков, ориентированных на доверительное ожидание. Однако следует учитывать, что культура общества — сложносоставной элемент общественной жизни, чаще всего представляющий собой синтез самых разных субкультур. Аналитически в рамках одного общества, отдельной социальной общности или социальной организации одновременно и наряду друг с другом существуют и оказывают регулирующее воздействие на людей множество культурных комплексов, взаимосвязанных между собой или достаточно изолированных. Например, наряду с «культурой доверия» можно выделять её противоположность — «культуру недоверия». Выделенная из общего массива нормативно-ценностных, аскриптивных и дескриптивных, формализованных и неформальных норм и ценностей, регулирующих социальные действия и поведение людей, организационная культура доверия является идеальным типом. Используя этот идеальный тип можно судить о благоприятной среде для общения и деятельности людей с целью достижение общественных целей.

Очевидна дисфункциональность социальных характеристик российского общества с точки зрения наличия феномена «доверия». Недоверие, доминирующее в обществе, делает жизнь в обществе некомфортной и бесперспективной [5].

Таким образом, как следствие, в последнее десятилетие в нашей стране наблюдается с разной степенью интенсивности значительное снижение уровня доверия населения к представителям власти. Данный факт обусловлен возросшим требованием со стороны общества к эффективности работы государственных служащих, качеству предоставляемых ими услуг, и главное, к их моральному облику, когда речь идет о нетерпимости к коррупции, к аморальным поступкам, бюрократизму, оторванности от интересов населения и др. Принято определение доверия граждан к профессиональной деятельности государственных служащих как совокупности социально обоснованных и социально подтвержденных ожиданий в отношении профессиональной деятельности государственных служащих, качеству предоставляемых ими услуг, и главное, к их моральному облику, когда речь идет о нетерпимости к аморальным поступкам, бюрократизму, коррупции, оторванности от интересов населения. Под культурой доверия граждан к профессиональной деятельности государственных служащих принято понимать совокупность социально обоснованных и социально подтвержденных ожиданий в отношении профессиональной деятельности государственных служащих. Предлагается выделить следующие основные направления антикоррупционной политики в Российской Федерации, касающиеся формирования культуры доверия, как одного из социальных механизмов противодействия коррупции:

© 1. Нормативная определенность — четкость, ясность, недвусмысленность, внутренняя согласованность (непротиворечивость) и приемлемость для общества в целом системы правил, норм и процедур, очерчивающих деятельность властного института как позитивный полюс, в отличие от негативного полюса, где доминирует двусмысленность в

толковании норм, их противоречивость, возможность применения двойных стандартов.

2. Прозрачность и открытость деятельности властного института, включая доступность информации о структуре органа власти, процедурах его деятельности, принципах и правилах принятия решений на позитивном полюсе, в отличие от преднамеренной атмосферы секретности и закрытости от общества в целом и от других органов власти и негосударственных структур, непонятности (и отсутствия усилий по просвещению граждан в этом смысле) и проч. – на негативном полюсе.

3. Стабильность и эволюционный характер совершенствования в функционировании органа власти (в смысле устойчивости структуры, процедур и правил его деятельности, а также предсказуемости и постепенности вносимых перемен) на позитивном полюсе, в отличие от радикальных, быстрых и часто логически неоправданных перемен, способствующих росту недоверия на негативном полюсе.

4. Подотчетность, открытость для проверки и контроля со стороны граждан и негосударственных организаций, гарантирующих понятность, предсказуемость и публичность деятельности органа власти на позитивном полюсе, свидетельствующие о его высоком уровне ответственности и компетентности, что способствует развитию доверия к нему, в отличие от негативного полюса, когда преобладают неконтролируемые и нередко спорные (вспомним хотя бы печально известную монетизацию льгот) со стороны общественности решения, возрастает соблазн коррупционных действий или использования инсайдерской информации в корыстных целях руководства органа власти.

5. Права потребителей госуслуг и обязанности госслужащих. На позитивном полюсе здесь соблюдение прав граждан и «внешних» организаций и выполнение обязанностей госслужащими данного органа власти в процессе деятельности института. В отличие от этого, на негативном полюсе — справедливое обеспечение прав граждан и выполнение обязанностей

госслужащими являются или недостижимыми, или требуют от потребителя госуслуг приложения невероятных усилий и временных затрат, что ведет к высокому уровню недоверия к данному институту в целом.

6. Соблюдение обязательств и исполнение полномочий. Здесь на позитивном полюсе – осознание гражданами того, что министерства и ведомства могут и готовы наложить санкции против тех, кто нарушает общепринятые нормы и правила. Угроза применения таких санкций по защите прав каждого гражданина сдерживает даже тех, кто готов поступиться нормой, и делает жизнь для всех лучше. На негативном же полюсе царит вседозволенность, что порождает недоверие к органам власти.

7. Стиль политики властного института в отношении признания и защиты достоинства, неприкосновенности и автономности каждого члена общества. Суть этой характеристики применительно к оценке органов власти довольно точно отражает идею Штомпки следующим образом: «Стиль государственного управления, основанный на уважении личности каждого человека, на признании достоинства и права людей принимать решения сообразно их воле, но не вопреки закону, является важным фактором укрепления доверия населения к институтам государственной власти».

Таким образом, сегодня власть и общество стоят перед трудным выбором – выборов дальнейшего пути развития. Уверены, что преодоление проблем, связанных с доверием общества к власти, возможно лишь в преодолении неосязаемых преград между обществом и государством, не важно, преграды какого характера существуют, важно их диагностировать и искоренить в максимально короткий срок, иначе подорванное доверие никакими существующими способами или авторитетом восполнить не удастся.

Литература

1. Кравченко А.Г., Мамычев А.Ю. Особенности легитимации результатов юридико-политической деятельности российской государственной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 12.

2. Мерсиянова И.В., Пахомова Е. И., Якимец В. Н. Роль доверия к госслужащим во взаимодействии гражданского общества и государства // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. Кн. 1. М.: ИД «Высшая школа экономики», 2012.

3. Минаева В.Н. Проблема недоверия в системе государственного управления современным российским обществом // Социология политики и управления: сб. статей / Под ред. Л. Т. Волчковой. СПб.: Книжный дом, 2002.

4. Симонишвили Л.Р. Политико-правовые проблемы делегитимации государственной власти // Сборник материалов международной научно-практической конференции "Ценности и интересы современного общества". Ч. 3. М.: МЭСИ, 2013.

5. Устинков А.В., Козилев Е.Н. Проблемы правового противодействия коррупции в России // Право и безопасность. 2009. № 4.

© Бюллетень магистранта 2016 год №3